

О возможности новой классификации языков мира, исходя из их мелодично-интонационных особенностей (предварительные замечания)

Мурадгелди Соегов, Национальный институт рукописей Академии наук
Туркменистана, msoyegov@gmail.com

Ключевые слова: разделение языков на группы, существующие классификации, мелодично-интонационные особенности, новая группировка языков

Keywords: division of languages into the groups, existing classifications, the melodious-intonational features, new grouping of languages

В статье на фоне существующих классификаций языков мира рассматриваются вопросы, связанные с мелодично-интонационной системой устного языка (речи). На примере туркменского, корейского и некоторых других языков предпринимается попытка предложить новую языковую классификацию, которая является пятой по счету группировкой языков мира. Данная классификация позволит несколько конкретизировать взгляд о дальнем родстве языков и ряд других важных вопросов современной лингвистики.

Посвящаю памяти своего первого наставника – чл.-корр. АН Туркменистана, проф. М.Н. Хыдырова (1905–1977), прочитавшего в 1971/1972 учебном году перед нами, тогдашними студентами Туркменского госуниверситета, курс лекции «История туркменского языка» и руководившего моей дипломной работой по теме «Отношение языка поэмы «Кутадгу билиг» к современному туркменскому языку», успешная защита которой состоялась в июне месяце 1973 года.

В сообщении для Интернет-пользователей о «10 самых красивых языках мира» (автор: Tanya Kyrilko) говорится, что французский язык называют языком любви и дружбы. У испанского находят величие и торжественность. Немецкий язык звучит твердо и безапелляционно. Греческий подобен шороху моря. Языки народов Востока музыкальны и выразительны. Например, вьетнамский имеет тональность, и каждый гласный звук может быть произнесён в шести вариациях, которые изменяют смысл слова. Далее в этом же сайте сообщается, что в начале прошлого века в Париже собрались представители от каждой нации. Международное жюри проводило конкурс красоты и мелодичности языков мира. Оценивалась красота звучания языков. Представители слушали тексты на разных языках. В результате прослушивания (по звучанию) на первое место вышел итальянский язык, на второе – украинский язык. На третьем месте оказался французский, на четвёртом – турецкий, на пятом – английский. Испанский, греческий, португальский, русский, немецкий вошли в десятку красивых языков [Грамота. ру: <http://langhouse.com.ua/adult/article/show/top-10-samyh-krasivyh-jazykov-mira>].

В социальных сетях не утихают страсти вокруг того, какой из языков мира является действительно самым мелодичным. Например:

– Эксперты из ЮНЕСКО оценили мелодичную красоту белорусского языка и по этому признаку он занимает 2-е место после итальянского. И это не случайно...

– А я читала, что украинскому языку, дали 2 место после итальянского и тоже за мелодичность!

– Я тоже об этом читал. Но это было в 30-х годах XX века. А первый по мелодичности – венгерский [Грамота. ру: <http://subscribe.ru/group/vse-o-evrope-neponaslyishke/3763607/>].

Или возьмем другой подобный пример:

– На конкурсе красоты языков в Париже в 1934 году украинский язык занял третье место после французского и персидского по таким критериям, как фонетика, лексика, фразеология, структура предложений. А по мелодичности украинский язык занял второе место, после итальянского.

– Ну когда я жил в Эстонии они (эстонцы) преклонялись перед итальянским языком. говоря при этом что эстонский по мелодичности второй после итальянского.

– Наверно. Итальянский благозвучным самым считается. А на немецком только марши петь. А мне фарси больше нравится.

– Думаю да, точно знаю, что на первом месте персидский, на третьем украинский.

– Ну и мелодичные языки вы нашли... Все это – скрип несмазаной двери по сравнению с вьетнамским [Грамота. ру: <http://otvet.mail.ru/#question/16454724>].

Если подходить к этому вопросу с научных позиций, то следует говорить о просодии, элементами которой наряду с речевой мелодией выступают ударение, временные и тембральные характеристики речи, ее ритм, а для тональных языков – еще и словесные тоны. Термин просодия, который активно используется в лингвистической литературе, начиная с семидесятых годов прошлого столетия, в последнее время часто выступает синонимом термина интонация. Под интонацией обычно подразумевается единство таких взаимосвязанных компонентов речи, какими являются ее мелодика, интенсивность, длительность, темп и тембр произношения. Сюда же можно отнести паузу вместе с ударением. Как отмечается в “Лингвистическом энциклопедическом словаре”, в высказывании интонация выполняет следующие функции: различает коммуникативные типы высказывания – побуждение, вопрос, восклицание, повествование, импликацию (подразумевание); различает части высказывания соответственно их смысловой важности, выделенности; оформляет высказывание в единое целое, одновременно расчленяя его на ритмические группы и синтагмы; выражает конкретные эмоции; вскрывает подтекст высказывания; характеризует говорящего и ситуацию общения. Две первые функции относят интонацию к системе языка, остальные связаны с речевой сферой [Лингвистический 1990: 197–198].

Более подробное описание языковой просодии содержит универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия «Кругосвет». Статья «Просодия языковая» состоит из следующих разделов и подразделов: Просодия слога (Слоговые тоны. Слоговые тембры); Просодия слова; Ударение (Размещение и функции. Фонетическое качество ударения. Языки без ударения – атакцентные); Тембровые просодии; Просодия предложения – Фразовая интонация (Функции и средства интонации. Фонетические типы фразовых акцентов. Размещение акцентов. Интегральные просодии. Интонационное членение. Универсальное и конкретно-языковое в интонации [Грамота. ру: http://krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/PROSODIYA_YAZIKOVAYA.html?page=0,0].

Следует добавить, что, во-первых, указанные выше речевые явления в каждом конкретном языке или определенной группе языков происходят в строгом соответствии и, самое главное, – в силу их внутренних фонетических и интонационных закономерностей. И, во-вторых, при наличии обширной литературы по теме, по нашим наблюдениям, еще не ставился вопрос о классификации языков мира по их просодии, то есть мелодично-интонационным особенностям.

Не только специалисту, но даже простому обывателю, очевидно, что при выступлении на трибуне лектора-иностранца на своем родном языке, его речь отличается непонятностью большинству слушателей не только произносимых им слов, а обращает на себе внимание еще непривычной для слушателей мелодичностью и интонацией. В другой раз выступают поочередно два лектора на разных, якобы далеких друг от друга, языках, но тон и мелодия их речи очень сходные. Эти эмпирические примеры из повседневной нашей жизни позволяют утверждать, что живая речь таит в себе много неизученных вопросов.

В настоящее время в науке существуют четыре вида (типа) классификации естественных языков, которыми пользуются и пользовались в своем внутреннем и внешнем общении народы, заселяющие Земли с давних времен: 1) Генеалогическая (т.е. по происхождению, родству языков); 2) Типологическая (т.е. по внутренней структуре языков); 3) Ареальная (т.е. по географии распространения языков); 4) Функциональная (т.е. по общественным сферам использования языков внутри и вне многонационального государства, а также на международном уровне). Например, по всем этим четырем классификациям туркменский и корейский языки занимают идентичное или очень близкое положение: по происхождению они предположительно родственные; по своей внутренней структуре – агглютинативные; ареал их распространения – Азия (в том числе Центральная Азия); по общественным сферам использования они являются многофункциональными языками. В функциональной классификации самое большое количество составляют монофункциональные и вымирающие языки.

В настоящей нашей работе предпринята попытка обосновать возможность следующей, пятой по счету классификации языков мира. Ее можно условно называть мелодично-интонационной классификацией. Ниже мы будем исходить из того, что каждый естественный живой язык в своей устной форме (устная речь) представляет собой некое музыкальное единство, которое состоит не только из определенной последовательности звуков в составе слов, а слов составе предложений, но определяется еще типом и тоном издаваемого голоса, паузой, темпом и отчетливостью произнесённой речи, даже явлениями, похожими крикам или шепотам, используемым в речевом процессе. Все это в совокупности выражается в повседневной живой языковой практике как мелодичность и интонация речи.

Каждый язык или каждая группа языков отличается от другого языка или другой группой языков не только со своей системой звуков, лексическим составом, морфологической структурой и синтаксическим строем, но и со своей мелодичностью и интонацией, выражающейся в их живом использовании.

В этой связи необходимо вспомнить известные слова М.В. Ломоносова (1711–1765) из его «Российской грамматики», которые давно стали хрестоматийными: «Карл Пятый, римский император, говаривал, что гишпанским языком с Богом, французским – с друзьями, немецким – с неприятелем, итальянским – с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашел бы в нем великолепие гишпанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка».

Из самой цитаты явствует, что великий ученый в своем утверждении наряду с другими особенностями упомянутых им языков имел виду также отличившиеся друг от друга их мелодичность и интонацию. Данная тема получила свое поэтическое продолжение в стихотворении «Мелодичность речи» талантливого поэта и прозаика Наила Мустафина – нашего современника:

*Русский язык силен и весел,
Русский язык широк и тесен.
От всех народов он в себя вобрал
Мелодичность песен.
Язык татарский звенит и сочен.
Язык татарский древностью прочен.
Волшебные звуки прошлых веков в нем слышны.
Искристость звезд и солнца лучи в нем растворены.
Баширский язык словно степного ветра шелест.
Язык баширский слово с горных лесов свежесть.
Широту полей и гор высоту он выбрал себе.
Мягкость снегов и твердость стали он хранит в себе.*

Но задача осложняется еще тем, что обычно со своей мелодичностью и интонацией отличаются друг от друга не только отдельные языки, но имеют существенные различия в этом вопросе даже диалекты и говоры или группа диалектов и говоров в пределах одного единого языка. Например, узкому специалисту-языковеду нетрудно различать в мелодично-интонационном уровне речь уроженца Лебапского вилайета (арсарынская группа диалектов) от речи уроженца Балканского вилайета (западно-иомудские говоры), хотя оба они стараются пользоваться нормами современного туркменского литературного языка, которые основаны на произношении ахалского говора текинского диалекта (Ашхабадский литературный говор).

Автору этих строк до сих пор помнится, как еще в конце шестидесятых годов прошлого столетия, выступая перед нами, тогдашними туркменскими студентами-филологами, видный азербайджанский ученый-языковед Мирза Рагимов во время своей научной командировки в Ашхабад, в частности, отметил, что туркменский язык является своеобразным архивом для изучения истории других родственных тюркских языков. Сначала я относился к этим словам профессора очень скептически, неким недоверием. Но по мере накопления опыта исследователя-лингвиста я постепенно убедился, что это, действительно, так. Ибо находясь исторически и географически всегда в центре (ядре) тюркского мира, туркменский язык в течение многих веков и тысячелетий впитывал и сконцентрировал в себе особенности как родственных языков, так языков-субстратов.

Об этом свидетельствует, в частности, то, что нохурлинский диалект туркменского языка по своему мелодично-интонационному строю стоит ближе к другим тюркским языкам огузской группы (в первую очередь, азербайджанскому языку), нежели остальные туркменские диалекты, а човдурский диалект – к каракалпакскому, казахскому и некоторым другим тюркским языкам кипчакской группы. Используя диахронный аспект изучения, можно предположить, что оламский диалект туркменского языка в значительной степени сохранил мелодично-интонационные особенности языка древних аланов, а арсарынский диалект (колени гюнеш) – языка древних хуннов (хунну). Всего современный туркменский язык имеет около 30 своих диалектов и говоров, что примерно соответствует общему числу современных тюркских языков.

Об устойчивости мелодично-интонационной системы языка красноречиво говорят случаи из повседневной жизни, когда двуязычный человек разговаривает на приобретенном им позже языке. При этом он бессознательно находится в рамках мелодично-интонационной системы родного языка. Наиболее ярким примером этого может служить русская речь («кавказский акцент») нерусских героев советских «культовых» фильмов знаменитых кинорежиссеров Л.И. Гайдая («Кавказская пленница») и Г.Н. Данелии («Мимино», «Паспорт»). В связи с этим можно

предположить, что в древности и раннем средневековье народы, принявшие насильно или добровольно другой язык взамен родного языка, в своем “новом” языке продолжали пользоваться мелодично-интонационной инструментальностью своего “старого”, “вымершего” языка, и тем самым как бы возобновляли его жизнь, но уже в другой внутриязыковой среде.

Еще один пример из личного лингвистического опыта. Я впервые слушал кратковременную корейскую живую речь в начале семидесятых годов прошлого века будучи еще студентом во время летних каникул, находясь на рынке в райцентре Ходжамбаз (Лебапский вилайет) за покупками, когда два корейца разговаривали между собой на родном языке (я так подумал) и тоже что-то покупали. Раньше в этом районе (ныне этрап, откуда я сам родом) корейцев не было, и поэтому спросил у стоящего рядом своего местного товарища: “Кто они такие? Интересно, на каком языке они разговаривают?”. Он объяснил, что они корейцы, которые по приглашению наших колхозов приехали из Узбекистана и начали впервые выращивать в наших полях рис. Также добавил, что их несколько десятков, и обычно они общаются с местным населением на русском языке. Но тогда меня удивил не рассказ товарища, а то, что полностью непонятная мне корейская речь как-то была близка туркменской речи по своей особой мелодичностью и интонацией. Уже потом, когда учился в аспирантуре, из существующей литературы я узнал о предполагаемом родстве корейского языка с тюркскими языками.

Таким образом, будущие исследования устной литературной и диалектной речи на материале разных языков с применением методов музыковедения и использованием современных аудиотехники, звукозаписывающих аппаратов наряду с обоснованием новой, мелодично-интонационной классификации языков мира сулят дополнительные результаты по уточнению эмпирических взглядов по их другим классификациям, например, позволят конкретизировать вопрос о принадлежности корейского языка к «алтайской» (туранской) языковой семье.

Подводя первые итоги сказанному и пользуясь терминами музыковедения (тембры мужского и женского голоса), предлагаем следующую классификацию языков мира, состоящую предварительно из шести основных групп: 1) Тенор-языки; 2) Баритон-языки; 3) Бас-языки; 4) Сопрано-языки; 5) Меццо-сопрано-языки; 6) Контральто-языки (или альт-языки). Конечно же, эти «чисто» музыковедческие термины в отношении обычной человеческой речи носят во многом условный характер. Тем не менее, можно с уверенностью констатировать, что среди языков тюркской группы тенор-языком (“самый высокий мужской голос”) является алтайский и некоторые другие языки сибирского региона со своим известным “горловым пением”, а контральто-языком (“низкий женский или детский голос”) вступает турецкий язык, основу литературного произношения которого составляет речь барышней-турчанок, а именно речь домохозяек-стамбулок. Наряду с турецким языком в данном разряде находятся некоторые диалекты азербайджанского языка.

Все остальные тюркские языки и их диалекты в нашей классификации занимают соответствующее свое место между указанными выше двумя “крайностями”. Например, туркменский литературный язык находится где-то в центре (бас-языки), уступая место по “низкости голоса” литературному азербайджанскому и узбекскому языкам, а по “высокости голоса” – казахскому и киргизскому языкам. Не трудно будет специалистам продолжить заполнения обрисованных столбиков за счет языков других групп «алтайской» (туранской) языковой семьи: монгольских, тунгусо-манчжурских и др. языков. Что касается непосредственно корейского языка, по нашему мнению, он в новой классификации языков будет занимать примерно ту же позицию (центр), где находится туркменский язык.

По образцу предложенного нами деления тюркских языков, исходя из степени изученности мелодично-интонационной системы каждого языка можно классифицировать и расместить в одной из указанных выше шести групп в принципе все остальные языки мира, которые относятся к индо-европейской, финно-угорской, семито-хамитской и другим языковым семьям. При этом следует учитывать, что в отдельных (особенно, в центральных) группах предложенной нами классификации могут скопиться большое количество языков и диалектов, а по краям (окрестностям) поместиться лишь несколько языков. Такая неравномерность по группам наблюдается в функциональной классификации языков мира: группы сферх- и многофункциональных языков начитываются относительно небольшим их числом (примерно 200 из 3 тыс. языков), а в группах языков со средней, малой и ограниченной функцией размещаются все остальные известные науке языки.

Как член Ученого совета по защите диссертаций по общественным наукам, функционирующего при Президиуме АН Туркменистана, я недавно участвовал на его заседании, которое было посвящено защите Дж. Курбановой диссертации о творчестве знаменитого туркменского композитора Нуры Халмаммедова. На перерывах между заседаниями я разговаривал со своим старым знакомым, заслуженным деятелем искусств страны, профессором Туркменской национальной консерватории, композитором Байрамом Худайназаровым, выступавшим неофициальным оппонентом при защите. Я рассказал ему о литературе по музыковедению, где имеется утверждение, что можно “говорить ртом”, “говорить горлом”, “говорить грудью” и даже “говорить животом”, в которых, скорее всего, подразумевается о вовлечении тела в процесс звучания. Даже прочитал ему свою записку-цитату из популярной литературы: “От природы у человека звучит (резонирует) все тело, от макушки до пяток (так происходит у младенцев). Но вследствие внутренних напряжений (зажимов) – вибрации от голоса перестают проходить сквозь всё тело и остаются только на уровне горла (“говорить горлом”)”. От себя я еще добавил, что наверное эти виды “говорения” в разной степени присущи устной речи всех языков мира, и необходимо учитывать их при возможной новой языковой классификации.

Мой собеседник композитор Байрам Худайназаров, внимательно выслушав и поддержав данную мысль, сказал, что по его наблюдениям даже традиционные, внешне очень похожие приветствия (краткие устные клише) туркменских и узбекских яшули (аксакалов) по своей мелодично-интонационной структуре заметно отличаются друг от друга. Мы с композитором договорились обязательно продолжить начатую беседу по этой теме в будущих наших встречах.

В заключении хотим отметить, что данное сообщение входит в серию работ, посвященных концептуально новым вопросам тюркологии (шире: «алтаистики») и опубликованных ранее в виде отдельных статей на страницах научных журналов и сборников под названиями «Диалектами и говорами какого единого языка пользовались при общении между собой древние туранцы», «Существовал ли флективный период в истории внутривидового развития тюркских языков, непосредственно предшествовавший современному агглютинативному строю?», «Об одном способе восстановления не дошедших до нас древнетюркских текстов на основе их китайских аналогов», «Об обнадёживающих направлениях исследования предполагаемого древнего генетического родства туркменского, калмыцкого и корейского языков», «Взгляд на предполагаемое родство корейского и туркменского языков через призму сравнительного сказковедения», «О генезисе *goşgy / koşuk* – первичной формы стиха у огузов-туркмен», «Об общности туркменского языка с тюркскими языками сибирского региона и ее глубинных социально-исторических корнях», «О некоторых формах появления древнего тенгрианства у современных

туркмен», которые наряду с другими работами вошли в книги автора, обнародованные в 2013 году в ФРГ на русском языке [См.: Соегов 2013 I; Соегов 2013 II].

Литература

Лингвистический энциклопедический словарь. Главный редактор В.Н. Ярцева. Москва: Советская энциклопедия 1990, 685 с.

СОЕГОВ, М. В.: Алтаистику через тюркологию: опыт реконструкции былых связей. Saarbrücken: Издательский дом LAP Lambert Academic Publishing (Deutschland) 2013, 396 с.

СОЕГОВ, М. В.: Литература и филология, приближая народы, укрепляют их толерантность. Saarbrücken: Издательский дом LAP Lambert Academic Publishing (Deutschland) 2013, 268 с. (II)

Online: Грамота.ру: <<http://langhouse.com.ua/adult/article/show/top-10-samyh-krasivyh-jazykov-mira>>, (16.08.2014).

Online: Грамота.ру: <<http://otvet.mail.ru/#question/16454724>>, (16.08.2014).

Online: Грамота.ру: <http://krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/PROSODIYA_YAZIKOVAYA.html?page=0,0>, (17.08.2014).

Online: Грамота.ру: <<http://subscribe.ru/group/vse-o-evrope-ne-ponaslyishke/3763607/>>, (15.08.2014).

Summary

About possibility of new classification of languages of the world, proceeding from their melodious-intonational features (preliminary remarks)

In the article against existing classifications of languages of the world the questions connected with melodious-intonational system of oral language (speech) are considered. On an example Turkmen, Korean and some other languages attempt to offer new language classification which is a heel under the account grouping of languages of the world is undertaken. The given classification will allow to concretize some a sight about distant relationship of languages and a number of other important questions of modern linguistics.